

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2827/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Максатом Нурыпбаевым (представлен неправительственной организацией «Ар.Рух.Хак»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	23 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний; справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний; право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 d) статьи 14 и статьи 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Максат Нурыпбаев, гражданин Казахстана, 1973 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные подпунктом d) пункта 3 статьи 14 и статьями 19 и 21 Пакта.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Со Чхангрок, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентриан Зюбери.

Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен неправительственной организацией «Ар.Рух.Хак».

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является юристом и активистом движения против несимметричного диметилгидразина (НДМГ) в Алматы. 13 января 2014 года он провел одиночный пикет протеста против использования НДМГ и динитрогена тетроксидов в топливе для ракеты «Протон» на космодроме Байконур. После примерно 10 минут протеста автор был задержан полицией и обвинен в проведении несанкционированного мероприятия. В тот же день Специализированный межрайонный административный суд города Астана признал автора виновным в нарушении статьи 373 (3) Кодекса об административных правонарушениях в форме проведения несанкционированной акции протеста. Автор был оштрафован на 37 040 тенге¹.

2.2 Автор обжаловал это решение в апелляционную коллегию суда города Астана 23 января 2014 года. 5 февраля 2014 года апелляционная коллегия суда отменила решение суда первой инстанции². Однако 28 июля 2014 года отделение Генеральной прокуратуры в Астане подало в Верховный суд жалобу на решение апелляционной коллегии суда в порядке надзора. Без уведомления автора сообщения или его адвоката о надзорной жалобе отделения Генеральной прокуратуры и проведении слушания дела 27 августа 2014 года Верховный суд повторно рассмотрел дело и оставил в силе решение суда первой инстанции, отменив решение апелляционной коллегии суда³.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, наложив санкции за одиночный протест, государство-участник нарушило статьи 19 и 21 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что его права по пункту 3 d) статьи 14 Пакта были нарушены, потому что он не был уведомлен о надзорной жалобе, поданной отделением Генеральной прокуратуры в Верховный суд, а также о рассмотрении этой жалобы судом.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 20 апреля 2017 года государство-участник напомнило обстоятельства дела. Оно замечает, что 13 января 2014 года автор сообщения был привлечен к административной ответственности по статье 373 (3) Кодекса об административных правонарушениях и оштрафован на 37 040 тенге. 5 февраля 2014 года апелляционная коллегия суда отменила решение суда первой инстанции.

4.2 Государство-участник утверждает, что 28 июля 2014 года отделение Генеральной прокуратуры направило автору письмо, проинформировав его о подаче жалобы в Верховный суд в порядке надзора.

4.3 Государство-участник отмечает, что, несмотря на то что 30 сентября 2013 года автор был проинформирован о правовых требованиях к проведению пикета в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, он продолжал

¹ Приблизительно 98 евро.

² По словам автора, это было первое судебное решение в Казахстане, в котором было признано, что для проведения одиночной акции протеста разрешения не требуется.

³ Автор сообщения не жаловался на то, что его не уведомили о надзорной жалобе отделения Генеральной прокуратуры и проведении слушания дела в рамках внутринационального судопроизводства. Было разъяснено, что единственным доступным автору в той ситуации средством правовой защиты была подача жалобы по линии гражданского производства. В рамках административного производства в его распоряжении никаких средств правовой защиты не имелось.

игнорировать требования закона и осознанно и преднамеренно совершил правонарушение.

4.4 Государство-участник напоминает, что права, закрепленные в статьях 19 и 21 Пакта, подлежат некоторым ограничениям. Заявляя, что право на мирные собрания в Казахстане не запрещено, государство-участник поясняет, что для организации собрания необходимо следовать определенной процедуре.

4.5 Государство-участник также напоминает, что статья 32 Конституции гарантирует право граждан на мирные собрания и проведение собраний, митингов, демонстраций, уличных шествий и пикетов. Однако осуществление этого права может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц. Форма и порядок выражения общественных, групповых или личных интересов в общественных местах, а также определенные ограничения на их выражение установлены Законом № 2126 от 17 марта 1995 года о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

4.6 Государство-участник ссылается на статьи 1 и 2 Закона № 2126 и уточняет, что основным условием попадания мероприятия в сферу действия этого закона является не количество участников, а его публичный характер. Под действие этого закона подпадает любой массовый или одиночный публичный протест; поэтому организаторам предписано запрашивать разрешение на проведение собрания у местных органов исполнительной власти. Согласно статье 9 закона несоблюдение таких процессуальных требований влечет за собой ответственность.

4.7 Государство-участник утверждает, что законодательство об административных правонарушениях играет важнейшую роль в защите прав, свобод и законных интересов личности и в предупреждении административных правонарушений в Казахстане. Статья 373 Кодекса об административных правонарушениях Казахстана⁴ предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства о массовых мероприятиях.

4.8 Государство-участник также утверждает, что граждане Казахстана активно осуществляют свое конституционное право на свободу выражения мнения путем проведения мирных собраний в установленных местах. Оно отмечает, что в 2014 году было проведено 16 различных массовых мероприятий, и требования закона организаторами соблюдались. Таким образом, автору сообщения не мешали организовывать пикет, пока он соблюдал закон.

4.9 Государство-участник далее заявляет, что автор был признан виновным и подвергнут административному штрафу за административное правонарушение, предусмотренное пунктом 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях Казахстана. В то же время государство-участник утверждает, что автор был привлечен к ответственности не за выражение своего мнения, а за нарушение порядка организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Поэтому утверждение о том, что государство-участник не позволило автору реализовать свое право на мирные собрания и свободу выражения мнений, является безосновательным.

4.10 Государство-участник заявляет, что в деле автора сообщения все нормы международного⁵ и национального⁶ законодательства в отношении гарантий справедливого судебного разбирательства были соблюдены.

4.11 Государство-участник также утверждает, что в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Факультативного протокола жалоба должна быть отклонена как неприемлемая.

⁴ Статья 488 Кодекса об административных правонарушениях в новой редакции.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 25.

⁶ Кодекс об административных правонарушениях.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 5 июня 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Автор ссылается на доклад миссии в Казахстан Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, в котором говорится, что, хотя право мирно собираться и проводить собрания, митинги и демонстрации, уличные шествия и пикеты гарантировано Конституцией, на практике подход правительства к регулированию собраний делает это право бессмысленным. В соответствии с Законом о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций 1995 года уполномоченные трудовых коллективов, общественных объединений или отдельных групп граждан Казахстана, достигшие 18-летнего возраста, обязаны получить предварительное разрешение у местных органов власти не позднее чем за десять дней до даты проведения мероприятия⁷.

5.2 Эти требования не соответствуют международным стандартам, которые предусматривают, что для мирных собраний не должно требоваться никакого разрешения и что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциации⁸. Автор утверждает, что государство-участник не выполнило рекомендаций, содержащихся в Соображениях, которые были приняты Комитетом в связи с нарушением статей 19 и 21 Пакта в аналогичном деле⁹.

5.3 Автор заявляет, что, хотя, по мнению государства-участника, права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, гарантированы в Казахстане и могут быть ограничены только при определенных обстоятельствах, государство-участник не объяснило, почему было необходимо применить к нему наказание в виде административного штрафа.

5.4 Он утверждает, что согласно международным обязательствам государства-участника любые ограничения права на мирные собрания должны быть соразмерными и применяться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого случая, что вмешательство властей в процессе организации публичных мероприятий должно быть сведено к минимуму и что принудительное прекращение собраний должно быть крайней мерой. Автор утверждает, что государство-участник игнорирует и нарушает эти принципы.

5.5 Автор утверждает, что информация, предоставленная государством-участником, свидетельствует о его нежелании рассматривать нарушения его прав и что он стал жертвой нарушений прав, предусмотренных статьями 14, 19 и 21 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по пункту 3 d) статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку он не был уведомлен о надзорной жалобе, поданной отделением Генеральной прокуратуры в Верховный суд, и о рассмотрении этой жалобы судом. Комитет также принимает к сведению информацию государства-участника о том, что 28 июля 2014 года отделение

⁷ A/HRC/29/25/Add.2, п. 52.

⁸ Резолюция 15/21 Совета по правам человека.

⁹ *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012).

Генеральной прокуратуры направило автору письмо, проинформировав его о подаче жалобы в Верховный суд в порядке надзора. Поэтому Комитет считает, что содержащаяся в материалах дела информация не позволяет ему прийти к заключению по этому утверждению автора. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению претензию автора по статье 21 Пакта, согласно которой, наложив санкции за одиночный протест, государство-участник нарушило его право на свободу собраний. Комитет отмечает, что, хотя понятие «собрание» подразумевает участие в коллективном мероприятии более одного человека, единичный участник протеста пользуется в соответствии с Пактом сопоставимой защитой, например в силу статьи 19. Комитет ссылается на свою правовую практику¹⁰, согласно которой одиночные пикеты обычно не подпадают под действие статьи 21 Конвенции о праве на мирные собрания, а охраняются статьей 19. В свете своего замечания общего порядка № 37 (2020)¹¹ Комитет считает, что факты, изложенные автором, относятся к статье 19, а не к статье 21 Пакта. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что автор сообщения не обосновал в достаточной мере эту претензию по статье 21 Пакта для целей приемлемости, и поэтому считает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 По мнению Комитета, для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои претензии по статье 19 Конвенции, в связи чем он переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его право на свободу выражения мнений по смыслу статьи 19 Пакта, оштрафовав его 13 января 2014 года за проведение одиночной акции протеста против использования НДМГ и динитрогена тетроксидов в ракетном топливе «Протон» на космодроме Байконур. Комитет также отмечает, что, по мнению автора, ограничения, наложенные на его права, не были необходимыми и не относятся к допустимым ограничениям, предусмотренным в статье 19 Пакта. Комитет далее отмечает аргументы государства-участника о том, что право устанавливать ограничения на свободу собраний находится в полной компетенции местных властей и что они действовали в соответствии с Законом о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Комитет отмечает утверждения государства-участника о том, что введенные местными властями ограничения направлены на защиту государственной безопасности, общественного порядка и здоровья, прав и свобод других лиц (см. пункт 4.5 выше).

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о праве на свободу мнений и их свободное выражение, в котором он, в частности, заявил, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹². Он отмечает, что в пункте 3 статьи 19 Пакта предусматривается возможность наложения определенных ограничений на свободу выражения мнений, в том числе на свободу распространять информацию и идеи, но лишь в той степени, в которой эти ограничения предусмотрены законом, и только если они являются необходимыми для уважения прав или репутации других лиц либо для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), или здоровья и нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, т. е. оно должно являться наименее

¹⁰ См., например, *Левин против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 7.7.

¹¹ Пп. 12 и 13.

¹² П. 2.

ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным защищаемому интересу¹³. Комитет напоминает, что бремя доказывания того, что ограничения прав автора по статье 19 Пакта были необходимыми и соразмерными, лежит на государстве-участнике¹⁴.

7.4 Комитет отмечает, что автор сообщения подвергся наказанию за участие в одиночном мирном мероприятии, преследовавшем четко выраженную цель, которое проводилось без получения предварительного разрешения от местных властей государства-участника. По аналогии с его подходом, применяемым в делах о праве на мирные собрания¹⁵, Комитет считает, что разрешительный режим во внутреннем законодательстве, которым предусмотрено требование обращаться за разрешением на проведение одиночной акции протеста к властям, в целом несовместим со статьей 19 Пакта. Следовательно, наложенное на автора административное наказание вызывает серьезные сомнения насчет необходимости и соразмерности ограничений прав автора. Комитет в этой связи замечает, что государство-участник не привело никаких конкретных доводов в обоснование необходимости таких ограничений, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта¹⁶. Государство-участник также не смогло продемонстрировать, что выбранные меры были наименее ограничительными по своему характеру или соразмерными интересам, на защиту которых они были направлены. Комитет полагает, что в обстоятельствах данного дела наложенные на автора ограничения хотя и опирались на внутреннее законодательство, не были оправданы с точки зрения условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он делает вывод о том, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены¹⁷.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет выражает мнение о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию, включая возмещение штрафа и любых понесенных им судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. С этой целью государству-участнику следует пересмотреть свою нормативную базу для публичных мероприятий в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта, с тем чтобы обеспечить возможность полноценного осуществления в государстве-участнике прав, предусмотренных статьей 19 Пакта.

10. Принимая во внимание то, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты, когда будет установлено, что имело место нарушение, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Кроме того, к государству-участнику обращается просьба опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹³ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 34.

¹⁴ См., например, *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

¹⁵ Замечание общего порядка № 37 (2020), пп. 70–73.

¹⁶ См., например, *Залеская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5.

¹⁷ См., например, *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 7.3; и *Щетко и Щетко против Беларуси* (CCPR/C/87/D/1009/2001), п. 7.5.